

Кямаля Валиева (Азербайджан)

К ВОПРОСУ О ТРАНСФОРМАЦИИ ГОСУДАРСТВЕННОГО СУВЕРЕНИТЕТА

Традиционная концепция суверенитета: формирование и теоретические основы. Будучи одной из центральных категорий политической и правовой науки и специфическим свойством государственной власти, понятие «суверенитет» отражает верховный и независимый статус государства в системе политической организации общества. Тем не менее, в современных условиях глобальной взаимозависимости государств становится необходимым некоторое переосмысление данной категории как качественной характеристики государства, что непосредственно связано с происходящими в мире разнонаправленными процессами глобализации и фрагментации. Проблема суверенитета в новых условиях обретает особую актуальность, складываются неоднозначные интерпретации суверенитета, сводящиеся к утверждениям о его трансформации или размывании.

С точки зрения формирования и развития категория «суверенитет» важно отметить, что доктрина государственного суверенитета имеет исторический характер, она не обладала изначальной универсальностью, а постоянно эволюционировала, обогащаясь новыми смыслами. Сам термин «суверенитет» используется в научном обороте со второй половины XVI века, когда в Европе начались поиски ничем необусловленной власти, которая не подчиняется никакой земной силе, никакому человеческому закону – абсолютных монархий и централизованных национальных государств [2]. То есть возникновение этой политико-правовой категории изначально было обусловлено необходимостью усиления государственных начал, формирования централизованной государственности.

Теория суверенитета получила свое всесторонне толкование в рамках естественного права, в учениях Т. Гоббса, Ж. Руссо, но, прежде всего, Ж. Бодена, который и ввел впервые термин «суверенитет» в политико-правовой оборот. В трактате «Шесть книг о республике» он впервые сформулировал ставшее классическим понятие суверенитета: суверенитет есть неограниченная верховная власть над подданными. Сущность идеи суверенитета, по его мнению, заключена в законотворчестве, в котором он находит свою главную и характерную функцию. Суверенитет обладает по Бодену следующими свойствами: суверенитет *единственен и неделим* (он не может быть разделен между королем и народом); суверенная власть *постоянна* (ее нельзя передавать на время или на каких-либо условиях другому лицу); суверенная власть *неограниченна и надзаконна* (человеческий закон не может ограничивать суверенитет) [6].

Традиционный подход к суверенитету, заложенный Боденом, Гоббсом и Руссо, получил свое продолжение в трудах Гегеля. Основу его концепции суверенитета составляет понимание государства как целостности (тотальности). Отсюда главная идея концепции суверенитета Гегеля – идея неотторжимой целостности государства, в рамках которой ни одна часть не может иметь самостоятельного существования. Чтобы самоутвердиться государство должно стремиться к установлению на всей своей территории полного суверенитета, если его нет, то никакой политической союз нельзя назвать государством. Суверенитет и государство неразделимы [5].

С таким пониманием тесно связано общепринятое классическое определение суверенитета в современной политической науке: суверенитет – это важнейший признак государства в виде его полной самостоятельности в рамках определенной территории, то есть его верховенства во внутренней политике, а также его независимость во внешних отношениях.

Понятие суверенитета, появившись в XVI веке, первоначально сохраняло связь с феодальным правом, обозначая, прежде всего власть верховного сюзерена по отношению к власти вассальных правителей. Однако Вестфальский мир 1648 года, с подписанием которого завершилась Тридцатилетняя война, признал суверенные права за всеми европейскими государствами, включая большинство территориальных единиц (вассалов) Священной Римской империи, положив начало новой системе, в которой суверенитет предполагается необходимым атрибутом любого государства. Причем в конструкцию вестфальского суверенитета заложен территориальный принцип [11].

Таким образом, понятие «суверенитет» формировалось одновременно со складыванием централизованного, независимого национального государства, которое к XIX веку становится единственным источником верховной власти в Западном мире, обладающим монополией на законное насилие внутри страны, и единственным полноправным актором на международной арене. В то же время, суверенитет как правовая категория становится гарантом невмешательства во внутренние дела независимого государства, и обеспечивает его права в качестве субъекта международных отношений. Суверенитет становится центральным понятием как политической науки, так и основополагающим принципом конституционного и международного права [12].

В XX веке представления о суверенитете государства получили новое звучание. С интенсивным развитием транспорта и коммуникаций как бы размываются традиционные различия между внутренним и внешним миром, границы государства – основа и символ жесткой концепции суверенитета – становятся все более прозрачными. Вследствие чего важнейшие внутренние проблемы государства – экономика, энергия, экология, продовольствие, демография – приобрели внешние аспекты [12]. Все это отразилось и на теориях суверенитета. Так, Г. Еллинек сводит концепцию суверенитета к конституционному самоограничению государства. Согласно его теории,

государство есть объединение народа определенной территории, обладающее суверенной властью. То есть государство состоит из трех основных элементов: «страна» (*territoire*), «народ» (население, *population*) и «государственная власть» или «суверенитет» (*souveraineté*). Государство берет на себя обязательства соблюдать нормы международного права, с одной стороны, и субъективные права своих подданных или граждан – с другой. Такое самоограничение, однако, возможно лишь в условиях социальной стабильности внутри государства и в международных отношениях. В условиях любого кризиса признается приоритет государственного суверенитета» [7].

Суверенитет как политико-правовое свойство государства. Суверенитет – это принцип функционирования государственной власти, предполагающий исключительное право государства устанавливать законы, определять права и обязанности граждан (верховенство государственной власти). Государственный суверенитет – это вся полнота законодательной, исполнительной и судебной власти государства на его территории, исключая всякую иностранную власть, а также подчинение государства властям иностранных государств в сфере международного общения, кроме случаев явно выраженного и добровольного согласия со стороны государства на ограничение своего суверенитета [13]. Суверенитет – одно из неотъемлемых свойств государства, которое составляет основу таких общепризнанных принципов международного права, как суверенное равенство государств, взаимное уважение государственного суверенитета, невмешательство государств во внутренние дела друг друга и пр. Однако суверенная государственная власть не абсолютна. Наличие норм и принципов международного права, стороной которых являются все международно признанные государства, в определенной мере ограничивают их самостоятельность.

Изучая сущность суверенитета как политико-правового свойства государства, важно видеть два его взаимосвязанных аспекта: формально-юридический (как своеобразная форма суверенитета) и фактический или материальный (материальное содержание суверенитета) [9].

С формально-юридической точки зрения суверенитет определяется как присущее государству верховенство на своей территории и независимость в международных отношениях. С этой точки зрения сущность суверенитета сводится к неотъемлемому свойству государственно-организованного на определенной территории народа решать вопросы своего коренного устройства, а также свободно выбирать и развивать свою политическую, социальную, экономическую и культурную систему. Это исключительное свойство государства быть такой организацией властвования, которая свободно и самостоятельно представляет свои интересы на международной арене и принимает решения, носящие определяющий характер внутри страны и распространяющиеся на всю его территорию [14]. Следовательно, суверенитет – это политико-юридическое понятие, отражающее наиболее общее свойство госу-

дарства, проявляющееся в верховенстве, единстве и независимости государственной власти, которое в современных условиях глобальной взаимозависимости не имеет абсолютного смысла и может быть ограничено.

Фактический (материальный) аспект суверенитета играет доминирующую роль в процессе реального функционирования государства и определяется совокупностью политических, экономических, культурно-духовных, геополитических и др. ресурсов и реальной возможностью во внешней и внутренней политике руководствоваться государственными и национальными интересами. То есть суверенитет вовсе не заключается лишь в политической независимости и неприкосновенности государственных границ. Он также охватывает экономическую составляющую и независимость в обеспечении национальных интересов как внутри страны, так и во внешней политике [1].

Таким образом, при сохранении в неизменном виде формально-юридического аспекта (формы) суверенитета, его материальное содержание меняется в зависимости от внутренних и внешних факторов. То есть суверенитет в современных условиях абсолютен только в первом своем понимании. Будучи по своей природе и характеру политико-правовой категорией, понятие суверенитета охватывает и отражает в себе также и другие аспекты. Реальное содержание государственного суверенитета наполняется не только юридической, но экономической, социальной, политической и иной реально существующей, объективной материей [9].

Вопрос об источнике и носителе (субъекте) государственного суверенитета необходимо рассматривать с точки зрения дуалистической трактовки государства. При этом применительно к государству в широком смысле понятие «источник» и «носитель суверенитета» совпадает в одном лице – государственно-организованном на определенной территории народе (нации). Применительно к государству в узком смысле источником суверенитета (в зависимости от формы правления) выступает народ (в республиках) и монарх (в монархиях), а носителем – государство, выраженное вовне в разветвленной системе органов, осуществляющих государственную власть [14].

Ревизия традиционной сущности суверенитета. В середине XX века в политической науке в целом сохранялся государство-центрический (реалистический) подход к государственному суверенитету. Появление новых, надгосударственных акторов на мировой арене в конце XX века привело к реконцептуализации суверенитета. Сторонники реалистического подхода к международным отношениям, а в дальнейшем неореалисты пытались соединить все основные элементы государства – население, территорию, власть и внешнее признание – в едином, целостном акторе – суверенном государстве. Государство суверенно означает то, что оно самостоятельно решает, как будет справляться с внутренними и внешними проблемами. По сути это означает, что государства суверенны, поскольку нет более «высокой» международной власти, которой они должны были подчиняться, так

что государства стоят в центре и определяют понятие суверенитета. Основной посылкой «реалистов» является тезис, согласно которому «международная политика как политика вообще есть борьба за власть» [10].

Такой государство-центрический подход в международных отношениях стал подвергаться все более суровой критике с начала 70-х годов, в частности приверженцами школы политического идеализма. В целом эта критика сводилась к тому, что государство – это не единственный значимый актор на международной арене, государства сосуществуют в сложной взаимозависимости с транснациональными акторами и международными организациями, тем самым суверенитет государства размывается. Новые реалии и значительные сдвиги в международной системе требуют ее реконцептуализации [4].

В начале XXI века в связи с процессом глобализации, усиления взаимозависимости между государствами и расширением роли наднациональных структур и объединений, которым государства частично делегируют свои суверенные права, возникла необходимость комплексного переосмысления и переоценки понятия «государственный суверенитет». Ибо все отчетливее стала проявляться тенденция трансформации (изменения) или «размывания» суверенитета. При этом данный процесс является двусторонним: с одной стороны, усиливаются факторы, объективно уменьшающие суверенитет стран, а с другой – большинство государств добровольно и сознательно идет на его ограничение. В то же время, несмотря на глубокие и сущностные изменения и многоуровневые ограничения, государственный суверенитет продолжает оставаться основой конституционного строя государств. Таким образом, изучение проблемы суверенитета в условия глобализации и региональной интеграции требует неизбежного учета как ревизионистского, так и консервативного подхода к данному феномену. Так, среди исследователей проблемы суверенитета не существует единства во взглядах на суверенитет, его роль в современной политической практике. Научное сообщество находится в состоянии профессионального спора, подразделившись на тех, кто выступает за неприкосновенность традиционных представлений о суверенитете [16], и тех, кто считает необходимым пересмотреть общепринятые взгляды на суверенитет [15].

Одним из наиболее последовательных сторонников неизменности суверенитета во времени и в пространстве является американский политолог М. Уолцер. Согласно его взглядам, суверенитет нерушим именно по причине того, что внешние силы обязаны уважать политический процесс. Для автора вмешательство в дела суверенного государства допустимо лишь в виде ограниченной по времени, целям и средствам «справедливой войны» [8].

Позиция сторонников противоположного взгляда нашла свое обоснование в подходе леворадикальных мыслителей М. Хардта и А. Негри. В их представлении суверенитет неотделим от современного политического контекста – глобального состояния войны. Поскольку традиционный суверенитет не справляется с задачей умирения глобального хаоса даже в

малой степени, то, по мнению исследователей, необходима иная, «всемирная форма суверенитета», который должен отвечать императиву демократии. Для того чтобы открыть путь этому новому суверенитету, М. Хардт и А. Негри предлагают вначале разрушить традиционный суверенитет ради утверждения демократии. Одновременно с разрушением суверенитета необходимо строить новые, демократические институты, в частности предлагается превратить ООН во всенародный выборный институт [8].

Как видно, в современных условиях феномен суверенитета как одна из ключевых категорий политической науки и международного права переживает период переосмысления и уточнения своего значения.

Факторы трансформации суверенитета – интеграция и децентрализация. Опыт европейской интеграции и складывающаяся в Европе наднациональная система управления представляет значительный интерес с точки зрения трансформации государственного суверенитета. Европейский Союз представляет собой уникальный пример трансформации суверенитета, поскольку именно в процессе европейского объединения, подчиненной центробежным и центростремительным силам, проявляются оба фактора трансформации государственного суверенитета – внешне противоречивое сочетание интеграции и децентрализации, что определяет его диалектическую природу.

В современной Европе процесс трансформации государственного суверенитета проявляется в двух направлениях. Во-первых, происходит углубление интеграционной тенденции – надгосударственной федерализации в рамках ЕС, когда государства его составляющие, фактически «делятся» частью своего суверенитета с наднациональными органами Евросоюза. Параллельно и вследствие этого процесса «размывания» государственного суверенитета «сверху», в рамках ЕС можно наблюдать такую же тенденцию, происходящую «снизу», со стороны административных и исторически сложившихся регионов внутри национальных государств ЕС [3]. При этом центробежные процессы в Европе проявляются как в форме внутригосударственной регионализации, в ряде государств Европы протекающей в форме внутригосударственной федерализации (обретения отдельными регионами централизованного государства большей автономии и их выхода на уровень межрегионального общения), так и этнического сепаратизма.

Суверенитет, таким образом, оказывается под воздействием сложившейся многоуровневой системы, которая включает три относительно самостоятельных центра власти: «наднациональный» (Евросоюз), «национальный» (государства-члены), и «субнациональный» (органы регионального управления и сепаратистские режимы). При этом если федерализация на общеевропейском уровне – это модель интеграции, то на внутригосударственном уровне – это форма дезинтеграции.

В основе Европейского Союза лежит добровольный отказ стран-членов от суверенных компетенций в определенных областях. Это объективная необходимость была определена прагматическими целями европейского объединения

– гарантией мира в Европе, устремленностью к созданию Европы, способной на совместные действия на международной арене, построением свободного рынка континентального масштаба, который сегодня значительно повысил совокупный потенциал европейских (в рамках ЕС) государств как целостного субъекта мировой политики. Так, сегодня ЕС является универсальным образованием, существующим параллельно суверенным государствам и обладающим собственным аппаратом управления и механизмами принятия решений, осуществляющим деятельность в самых различных сферах общественной жизни (социально-экономическая, гуманитарная, внешнеполитическая, правоохранительная и т.д.), обладающим финансовыми (независимый бюджет) и правовыми (система европейского права, обладающая прямым действием и приоритетом по отношению к национальному законодательству государств-членов) инструментами наднационального функционирования.

Тем не менее трансформационные процессы в Европе не отменяют институт государственного суверенитета. Отсутствие на сегодняшний день четкого разграничения компетенций между тремя уровнями (европейский, национальный и региональный), стремление государств-членов сохранить за собой приоритет в определении полномочий институтов Евросоюза делают маловероятной скорую «отмену» института государственного суверенитета. Так или иначе, процесс интеграции и регионализации в Европе уже необратим и поэтому актуальным является поиск приемлемых моделей сотрудничества, учитывающих интересы всех трех сторон – суверенных государств, регионов и надгосударственных институтов ЕС.

Важно понимать, что в современном мире речь идет о трансформации «вестфальского суверенитета», то есть такой политической организации, которая не приемлет возможность воздействия внешних факторов на внутреннюю политику суверенных государств. Данный аспект суверенитета меняется, однако это не означает вообще конец суверенитета или его отмену. В новых условиях суверенитет наполняется новым содержанием, и в глобализирующемся мире защита интересов государства требует не разрушения, а объединения суверенитетов, что наиболее ярко проявляется в Европе.

Литература

1. *Xəlilov S.* Lider, Dövlət, Cəmiyyət. Bakı, 2001. – S. 48.
2. *Арон Р.* Мир и война между народами. – М., 2000. – С. 819.
3. *Барбанов О.М.* Тенденции регионализации в Европе и интересы России // Мировая политика и международные отношения на пороге нового тысячелетия. – М., 2000.
4. *Бусыгина И.* Европейский Союз: новые измерения государственного суверенитета // Информационный портал МГИМО, <http://www.mgimo.ru/publish/document26065.phtml>

5. Гегель Г. Философия права. – М., 1990.
6. Дегтярева М.И. Разработка понятия суверенитета Жаном Боденом // Полис. – 2000. – № 3. – С. 63.
7. Еллинек Г. Общее учение о государстве. М. 2004. – С. 317.
8. Кузнецова Е. Западные концепции государственного суверенитета // Международные процессы. – 2006. – Том 4. – № 2 (11). – <http://www.intertrends.ru/eleventh/007.htm>
9. Марченко М.Н. Государственный суверенитет: проблемы определения понятия и содержания // Правоведение. – 2003. – № 1.
10. Политический словарь. <http://enc-dic.com/politic/Politicheskogo-Realizma-SHkola-3821.html>
11. Филиппов А. Суверенитет как политический выбор // Суверенитет. Сборник. Сост. Н. Гараджа. – М., 2006. – С. 187.
12. Хилькевич Е.В. Эволюция национально-государственного суверенитета в трактовке современной футурологии и прогностики. Дис. ... канд. полит. наук. – М., 2003.
13. Энциклопедический словарь экономики и права. 2005. http://dic.academic.ru/dic.nsf/dic_economic_law/
14. Юрьева Ч.Л. Общетеоретические проблемы государственного суверенитета: диссертация... кандидата юридических наук. – Челябинск, 2007.
15. Walzer M. Arguing about war. New Haven: Yale University Press, 2004; Philpott D. Revolutions in sovereignty: how ideas shaped modern international relations. Princeton & Oxford: Princeton University Press, 2001; Зорькин В. Апология Вестфальской системы // Россия в глобальной политике. – 2004. – № 3.
16. Sands P. Lawless world. America: the making and the breaking of global rules. – London, 2005; Хардт М., Негри А. Множество. Война и демократия в эпоху империи. – М., 2006; Фукуяма Ф. Сильное государство: управление и мировой порядок в XXI веке. – М., 2006.

Түйін

Валиева К.А. Мемлекеттік суверенитет трансформациясы хақында

Мақалада саяси ғылымның орталық категориясы және биліктің ерекше сипаты ретіндегі мемлекеттік суверенитет мәселесі талданады. «Суверенитет» ұғымы қоғамның саяси ұйымында мемлекеттің жоғарғы және тәуелсіз тұғырнамасын білдіреді. Соған қарамастан, қазіргі ұлттар мен мемлекеттердің жаһандық өзара байланыстары тұрғысынан бұл категорияның мағынасы өзгертілуі қажет. Ол жаһандану және фрагментация процестерінің әлемдік әр түрлі бағытталуымен түсіндіріледі. Суверенитет мәселесі қазіргі жағдайда ерекше маңыздылыққа ие; суверенитетті түсіндіруде белгісіздік бар, ол оның трансформациясы немесе эрозиясы туралы пікірлерге байланысты.

Summary

Valiyeva K.A. On the Transformation of State Sovereignty

This article analyzes the problem of state sovereignty as one of the central categories of political science and the specific property of the government. The notion of “sovereignty” reflects the supreme and independent status of the state in the political organization of society. Nevertheless, in the modern context of global interdependence of nations and states there is a necessity of the rethinking of this category as the qualitative characteristics of the state, which is directly connected with the world multi-directional processes of globalization and fragmentation. The problem of sovereignty in contemporary conditions acquires special importance; there is an ambiguity of interpretation of sovereignty, which consists of statements about its transformation or erosion.

